

ГАЙ
ОСБОРН

Маїна Кривавого Заанка

ВОСПОМИНАНИЯ О ДЖЕРАЛЬДЕ МАРТИНЕ

Гай Осборн

Тайна кровавого замка

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Осборн Г.

Тайна кровавого замка / Г. Осборн — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Древняя крепость старинного рода Текели в 20-м веке все еще возвышалась над живописной сельской округой мрачной громадой, и её высокие башни протыкали небо. В грозную ночь, когда сверкала молния, замок на мгновение окрашивался в красный цвет и оправдывал свое название — Кровавый. Местные крестьяне суеверно крестились и занавешивали окна. Никто не желал видеть этих кровавых бликов, словно могли их коснуться живущие в каменных стенах феодальной твердыни древние проклятия. Владелец замка граф Валентин Текели мало задумывался о легендах старины, которые жили в его замке. Да и кто станет верить в старинное проклятие в век технического прогресса, в век автомобилей и самолетов? Но иногда легенда становится реальностью. В стенах замка Текели уже много веков передавали из уст в уста сказание о Кровавой даме, душа которой обитает в зеркалах. И тот, кто видел призрак по ту сторону, не проживал после этого и одного дня.

© Осборн Г.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Действующие лица	5
Пролог	6
Глава 1	10
1	11
2	14
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Гай Осборн

Тайна кровавого замка

Действующие лица

Джеральд Мартин – частный детектив из Лондона.

Гай Осборн – бывший инспектор Скотленд-ярда, сотрудник агентства мистера Джеральда Мартина. От его имени ведется повествование.

Дон Кар – бывший инспектор Скотленд-ярда, сотрудник агентства мистера Джеральда Мартина.

Джинна Рок – секретарь мистера Джеральда Мартина.

Граф Валентин Текели – владелец Кровавого замка. Аристократ древнего рода.

Иштван Текели – сын графа Валентина.

Кристин Риперде – незаконная дочь графа Текели.

Барон фон Лютцов – немец, путешественник.

Мсье Ожеро – француз, бизнесмен, путешественник.

Хельга Орловская – экономка имения Текели.

Ласло Бардоши – капитан полиции.

Михай Шишман – врач из Будапешта.

Папен – первый управляющий замка и имения Текели.

Профессор Шлиден – второй управляющий замка и имения Текели.

Петефи Шандор – четвертый управляющий замка и имения Текели.

Грегор – слуга в замке.

Глэдис – кухарка в замке.

Тераза – служанка в замке.

Ференц – слуга в замке.

Пал Малаши – слуга в замке.

Эльза – служанка на кухне и торговка овощами.

Марта – вторая кухарка в замке.

Пролог

Пусть говорит Гай Осборн

Мое имя Робинсон и оно вам, возможно, известно в связи с недавним скандалом по поводу публикации повести о кинжале проклятого фараона. Мне стоило громадных трудов и больших денег замять это дело, и с тех пор мои дела как издателя идут не слишком хорошо.

Полгода назад мне принесли первую часть рукописи о загадочном расследовании частного детектива Джеральда Мартина, которое он проводил тайно на территории Египта в далеком 1933 году. Тогда многие, кто имел к раскопкам гробницы проклятого фараона отношение, хотели сохранить те события от широкой публики. И дело было даже не в пропавших сокровищах, хотя они могли украсить лучшие музеи мира, а в таинственном составе, который содержал кинжал «зубы змеи» (Dagger «Snaketooth»).

В 1933 году загадочные смерти на раскопках гробницы удалось сохранить втайне. Было всего несколько небольших заметок в наших газетах и одна большая статья в «Таймс» о предположительной находке гробницы фараона Эхнатона (о самом кинжале в них не было ни слова). Но затем газетная шумиха «заглохла» и больше про это никто не писал.

С тех пор прошло время. Страсти давно утихли и события Второй Великой войны стерли многие барьеры вместе с людьми, которые их создавали. Так в 1946 году появилась повесть под названием «Dagger of the Cursed King» («Кинжал проклятого фараона»).

Рукопись была написана одним из детективов агентства «Мартин», мистером Доном Каром.

Меня она заинтересовала, и я взялся печатать её в моем новом детективном альманахе. И повесть имела успех у читателей. Вернее могла иметь успех, так как мистер Кар неожиданно отказался от дальнейшего сотрудничества со мной. Причин своего отказа он мне не объяснил и покинул Лондон, отправившись в путешествие. А мне пришлось выкручиваться из неприятного положения. Подписчики требовали продолжения истории старинного египетского кинжала. Но что я мог им дать? Кроме самого Дона Кара этой истории не знал никто (так как её главный участник майор Мартин погиб в 1944 году в Нормандии в годы великой войны, исполняя долг офицера королевской армии). И это привело к тому, что повесть осталась незавершенной, а мне пришлось закрыть альманах и вернуть подписчикам средства, что сильно подорвало мое финансовое положение.

Но в поисках развязки тайны проклятого фараона, я познакомился с другим детективом агентства «Мартин». Его имя Гай Осборн. Он бывший инспектор королевской полиции, который с 1932 года бросил службу его величеству и стал частным детективом.

Мистер Гай не смог мне помочь в написании продолжения «Кинжала проклятого фараона», но предложил другую историю из детективной практики майора Мартина. Это история призрака в зеркалах, или как назвал её мистер Осборн «Woman in the mirror».

Сразу хочу сказать, что мистер Осборн, слишком словоохотлив. Он часто сбивается с основной линии своего рассказа и переключается на совершенно посторонние темы и мне приходится солидно урезать его текст (платить ему я должен за каждую напечатанную страницу). Но он поклялся завершить историю (а не сбежать как мистер Кар) и раскрыть тайну призрака читателям. Хотя хочу отметить, что наученный горьким опытом, я перед выплатой аванса мистеру Гаю подписал с ним особый контракт, лишающий его возможности прервать свой рассказ.

*Robinson,
publisher,
London.
Jul, 1948.*

Итак, пусть говорит мистер Гай Осборн...

Разрешите представиться. Мое имя Гай Осборн. И я не писатель, а детектив. И довольно хороший детектив смею вас уверить. Но мистер Робинсон, очевидно, уже упомянул об этом и я не стану повторяться.

Мистер Робинсон, издатель, обратился ко мне с просьбой рассказать о деле в Кровавом замке графа Текели. Это расследование мы вели вместе с мистером Джеральдом Мартином в Венгрии.

Времени с тех пор прошло много и, возможно, сейчас и не помнят ничего о майоре Мартине. Но в 30-е годы он привлек внимание публики как талантливый частный сыщик. О нем много писала журналистка Джессика Лэнг. Хотя уверен, что читателю будет трудно вспомнить не политические репортажи, а детективные истории принадлежащие перу мисс Джессики.

Вы спросите, отчего издатель просил именно меня написать книгу? Ведь это мисс Джессика Лэнг была летописцем майора Мартина, а я до этого никогда не брался за перо. Неужто мистера Робинсона утомила писанина мисс Лэнг? Хотя, сказать по правде, меня самого она всегда раздражала. Слишком любила Джессика разные любовные истории и всегда пыталась показать отношения мистера Мартина с противоположным полом. Мне кажется, что она сама была влюблена в майора и потому чувства считала в своих произведениях самым важным в ущерб детективу. Этого-то ей и не простили читатели.

Но вернусь к мистеру Робинсону. Он отдал работу мне и даже заплатил весьма щедрый аванс. А для человека, имеющего жену, которая постоянно недовольна малыми заработками частного детектива (так ей кажется), это весьма существенный аргумент. Моя Дженни даже улыбнулась, когда увидела разноцветные бумажки английского казначейства.

Но я снова отвлекся, чем могу навлечь на себя неудовольствие моего работодателя. Итак, мистер Робинсон дал эту работу мне. Выбора у него не осталось после того как мистер Дон Кар, мой коллега, покинул Лондон, оставив на меня все дела в конторе. Потому остался только я, кто знает историю Кровавого замка хорошо. Да и старые записи мисс Лэнг были к моим услугам.

Итак, что это за дело, о котором я собираюсь рассказать?

Загадочное и громкое! И не побоюсь сказать, что оно интереснее дела о Проклятом фараоне, за которое взялся мистер Кар. Конечно, кинжал проклятого владыки Египта окружен ореолом древности. Тысячи лет отделяют то время от нашего. Моя история в этом плане скромнее. Но, по моему мнению, это лучшее расследование мистера Мартина!

Тогда дела в детективной конторе шли хорошо. Я с мистером Доном Каром только поступили на службу к майору.

Мистер Мартин заработал крупную сумму и уехал в Венгрию для отдыха. Все дела конторы «Мартин» он оставил на нас с Доном. Он же сам хотел отдохнуть от суеты вдали от крупных городов. И вначале все складывалось удачно. Мистер Джеральд жил в тихой гостинице и наслаждался природой и рыбной ловлей, до которой был большим охотником.

Но так продолжалось недолго. Местный аристократ граф Текели обратился к нему с просьбой разобраться в одном странном и запутанном деле. И мистер Джеральд не смог отказать графу, тем более что дело его самого заинтересовало. Да и заплатил граф слишком щедро за услуги нашей конторы. Так что обижаться нам было нечего...

Мистер Робинсон, прочитав 20 страниц моего пролога (который я переписывал раз десять, дополняя его новым и новыми подробностями) оставил лишь одну страничку, а остальные исключил из текста. Он сказал, это не имеет никакого касательства к делу, и читателю нет необходимости сообщать обо всем, что произошло с героями этой истории во время Большой войны. Война оставила тягостный след во многих судьбах, и нет нужды напоминать о них тем, кто станет это читать.

Возможно, что он прав. И потому вернусь к делу и погружусь в обстановку года 1932-го. Какой это был год!

Но, я снова могу отвлечься. Мне так хочется рассказать о многих событиях. Тем более что жизнь моя тогда была ими наполнена. Моей Дженни еще не было (вернее она была, но я не был с ней знаком), и я часто вспоминаю те деньки.

Не было Дженни и двух дочерей близнецов, что родились у нас. Мне могут возразить, дети это святое и долг каждого мужчины оставить потомство, которое будет нас радовать и все такое. Но отчего тогда я так часто вспоминаю о своих холостяцких годах? По-моему все неприятности пришли в мою жизнь именно после моей женитьбы.

Но, простите великодушно, я снова отвлечусь. Конечно, моя личная жизнь не имеет никакого отношения к делу о Кровавом замке.

Итак, господа и дамы, замок графов Текели – грозная каменная твердыня, повидавшая много чего за время своего существования. В стенах замка, особенно старой части, веет холодом страшных преступлений. Впрочем, именно преступления в 1932 году и привлекали в замок туристов. Что такое старый замок без легенд о кровавых делах его прежних обитателей? Кто станет платить за идиллические картинки из жизни обывателей?

Вот моя Дженни, которая способна довести до помешательства своими разговорами о церкви и Библии. И даже наш викарий с трудом выдерживает поток её слов. Пожалуй, с охотой её слушает лишь наша дочь Мэриан.

Но я снова отвлекся. И еще раз прошу меня простить.

Вы спросите, что это за дело было в Кровавом замке мистера Текели? Отвечу – это дело о Кровавой даме, которая появлялась в зеркалах старинного феодального замка и всех, кто видел её в отражении, постигала смерть.

Итак, прошу за мной в Венгрию. Вначале мы отправимся в отель «Королевский дуб», где тогда остановился на отдых частный детектив майор Джеральд Мартин...

Guy Osborne

London.

Jul, 1948.

Глава 1

Рок

Говорит мистер Гай Осборн.
(Год 1932. Джеральд Мартин в отеле «Королевский дуб»)

1

В отеле «Королевский дуб» посетителей тогда почти не было. Это вам не наши лондонские чопорные отели, где вечно царит суэта. Джеральд Мартин приехал туда именно из-за малолюдности этого патриархального уголка старой Европы.

Я сам бы сейчас отдохнул месяц в таком местечке. Так далеко от суеты Лондона, от дел, а главное от Дженни. Но мистеру Мартину повезло. Своей Дженни у него не было. Он так и не женился. Хотя поговаривали о его романе с мисс Джессикой Лэнг, но до свадьбы у них дело не дошло. И я часто задаю себе самому вопрос, а могла бы мисс Лэнг стать такой миссис как моя дорогая Дженни? Наверное, нет. Таких женщин, как моя жена не так много. Это только мне так повезло. Вначале я даже заключил слово «повезло» в кавычки, но затем зачеркнул их. Все же она моя жена и у нас дети – две прекрасные дочери.

Но вернусь к мистеру Джеральду Мартину.

Он снял в «Королевском дубе» лучшие апартаменты и предвкушал отличный отдых. После раскрытия тайны призрака невесты мистера Натаниэля Лича предложения посыпались в контору с катастрофической быстротой, и он вынужден был отказывать большинству клиентов, берясь не за самые интересные и загадочные дела, а за самые выгодные в смысле вознаграждения. Ведь последние его громкие приключения ни на грош не обогатили его, хоть и придали его имени сияющий глянец популярности. Но приходилось думать о хлебе насущном (как и мне сейчас). Не всегда в жизни удается делать то, что нравится, или то, что интересно (хотя роль рассказчика мне нравится, скажу вам честно).

Рассказывать об этих делах майора Мартина не взялась даже любопытная Джессика Лэнг. Слишком все было скучно и совсем не горячило кровь читателя. Это были чистой воды интеллектуальные расследования в кожаном кресле без погонь и тайных засад, без страшных загадок и оживших покойников, без убийств и крупных краж, без борьбы за большие наследства и без огненных любовных страстей. Но эти дела принесли мистеру Джеральду больше 30 тысяч фунтов и позволили продлить аренду квартиры на Риджен-стрит 18, нанять небольшой штат в свое детективное агентство в лице секретарши мисс Джинны Рок, и двух детективов: меня, Гая Осборна, и сержанта Дона Кара. И, наконец, осуществить это долгожданное путешествие в полном одиночестве.

Контора Мартина тогда успешно работала и без него.

Три дня мистер Джеральд наслаждался покоем и отличным обслуживанием «Королевского дуба». Он любил посидеть с утра с удочкой у небольшого озера, поболтать после обеда с несколькими постояльцами в гостиной и обсудить последние политические новости.

А обсуждать было что. В Германии снова слышался звон боевого металла, и бравые парни в коричневых рубашках со свастикой маршировали по улицам городов и прославляли смешного парня с усиками по имени Гитлер.

Немец барон Рихард фон Лютцов, здешний постоялец часто спорил с Джеральдом по этому поводу. Он смотрел на Гитлера как на будущего спасителя Германии. А Джеральд смеялся и говорил, что такой человек никогда не станет вождем нации.

Вот и тогда барон увидел Джеральда возвращавшегося с рыбалки и окликнул его:

– Майор! Мистер Мартин! (В прошлом Джеральд Мартин служил в Британской армии. Он был майором в отставке).

– Барон! Вы уже встали? А я думал, что только я здесь ранняя пташка.

– Ранняя, но уже 11 часов утра. Не так и рано.

– Я это сказал, учитывая спор, что вы вели с мсье Ожеро до глубокой ночи. Даже я, выдержанный солдат, устал и отправился спать.

– Да, да, – аристократ поправил очки, – мы немного вчера поспорили, но все равно спать в такой час нельзя.

– А что случилось? – спросил мистер Джеральд.

– А вы не читали свежих газет? Нет? Я так и знал, майор! Не читали! А вот я прочел! И знаете, что там?

– Нет. Теряюсь в догадках, дорогой барон.

– Гитлер получил на выборах 37%! Каково? Не я ли вам говорил, что именно так и будет!

– Ну, это совсем не новость. Такой результат прогнозировали многие. Моя знакомая журналистка мисс Джессика Лэнг сейчас в Берлине. В письме она сообщала мне, что там происходит. Но что дадут НСДАП эти выборы? У социал-демократов и коммунистов все равно большинство. И их коалиция не даст Гитлеру развернуться.

– Вы ничего не понимаете в германских делах, майор. Теперь национал-социалисты возьмут все в свои руки, и вскоре Германия восстановит свое военное могущество.

– Ну, это вы загнули, барон. Усилиться Гитлеру не дадут ни Великобритания, ни Франция. Ни тем более США. Версальского договора никто не отменял, барон. Вы об этом забыли?

– А вот увидите, майор. Англичане и американцы дадут Гитлеру усилиться. Они слепы. Ваш Чемберлен слепец! И можете обижаться на меня сколько угодно, мистер Мартин.

– Это из-за Чемберлена? Увольте меня от обид за этого господина, барон. Но не настолько же он слеп, чтобы допустить новую войну. Перед его глазами опыт Великой войны* (*Великая война – так называли Первую мировую). Вторая большая война никому не нужна.

– Опыт большой войны действительно перед его глазами. Но увидите, что я прав. Гитлер обещал нации войну!

– Войну? Я бы этого не сказал. Войны-то как раз в его предвыборной программе не было, – возразил Джеральд.

– Если вы так говорите, то ничего вы не поняли в его предвыборной программе. Нет, мистер Мартин. Гитлер – это война! И если Германия поставила на него, то Великая война совсем не последняя война в истории, как говорите вы англичане...

...Здесь мистер Робинсон выбросил три страницы разговора о политике, посчитав их лишними. Он заказчик и ему виднее. Продолжу с нужного места...

Барон сказал:

– Кстати, я заболтался, и не сказал вам, что у вас посетитель, и он ждет вас уже больше часа.

– Что? Какой еще посетитель? У меня не может быть в этой части мира никаких посетителей. Ибо меня здесь никто не знает.

– Ну, как же. Граф Валентин Текели сидит в гостиной и не желает уходить, не повидавшись с вами.

– Граф Текели? А кто это?

– Ну, вы меня удивляете, майор. Да вид на его замок как раз с той стороны, где окна вашей комнаты! Его род был весьма известен в Австрийской империи. Текели перешли на сторону османов в те времена, когда великий визирь султана Мухаммеда IV Кара-Мустафа вторгся с огромной армией в Австрию и осаждал Вену в 1683 году! А это потомок того самого графа...

...Здесь мистер Робинсон снова вырвал три страницы моего рассказа о давней войне османов с венграми...

Мистер Джеральд спросил:

– И что ему нужно? Меня же никто не знает в этих краях.

– Граф утверждает, что много слышал о вас и о том, что вы известный частный сыщик. Неужели это правда, майор Мартин?

– Да, барон, но ума не приложу, как этот совершенно неизвестный мне граф узнал об этом.

– Он долго жил в Лондоне.

– Ах, вот оно что. Что же, пойду знакомиться с его сиятельством...

2

Граф Валентин Текели был немолодым человеком. На вид ему можно было дать лет 60. Он имел довольно крупную комплекцию, хотя старался придать своему телу гордую осанку (я бы побился об заклад, что он носит корсет), и одевался в узкий по моде костюм. Его густые седые волосы зачесаны назад, и пышные бакенбарды придавали аристократу величественный вид. Всякий кто увидел бы графа впервые, сказал бы, что вот истинный образец уходящей европейской знати.

Увидев майора, он поднялся с кресла и сделал шаг ему навстречу.

– Майор Джеральд Мартин? Не так ли? – граф протянул мистеру Джеральду руку. – Я граф Валентин Текели.

– Рад встрече, господин граф. Чем обязан радости знакомства?

– Вы хотите сказать, какого черта вы мешаете мне отдыхать, не так ли? – Текели улыбнулся. – Ну, ну не смущайтесь, дорогой майор! Я ведь прекрасно понимаю, что вы прибыли в наши места с намерением хорошо отдохнуть и укрыться от надоевшей вам популярности.

– Да, граф. Дела в лондонской конторе совсем вымотали меня. И я решил месяц пожить вдали от Лондона и вдали от Великобритании.

– И я вас здесь достал? Но ваша слава летит впереди вас, мистер Мартин.

– У вас ко мне неотложное дело, не так ли, мистер Текели? Моя слава не так велика, как бы мне хотелось.

– Я прибыл к вам с просьбой, или даже с мольбой о спасении, мистер Мартин. Узнав, что вы гостите в «Королевском дубе» я даже не поверил в это. Но потом понял – это судьба. Она послала мне вас.

– Но я право не знаю...

– Только не отказывайте мне! Прошу вас, мистер Мартин. Только на вас у меня вся надежда! Если бы не безвыходное положение, я бы не рискнул вас беспокоить и прерывать ваш отпуск.

– Ну, хорошо, я выслушаю вас. Прошу в мою комнату.

Мистер Джеральд пошел первым, показывая гостю дорогу. Его совсем не обрадовала эта встреча. Он чувствовал во всем этом подвох и думал, что повторяется Ротервудское дело. Обедневший аристократ снова хочет поднять популярность своего замшелого замка громкой историей с участием частного детектива по фамилии Мартин.

В комнате он усадил гостя на диван, а сам сел в кресло напротив, и предложил графу рассказать, с чем он пришел.

– Я в страшном горе, мистер Мартин. И если бы не крайние обстоятельства, то я бы не беспокоил вас.

– Прошу вас, граф, перейти сразу к делу.

– Да, да. Я сразу перейду к сути. Мой замок находится здесь рядом. Из этого окна вы можете видеть его башни. Вон там.

– Я видел ваш замок уже не раз, господин граф. Это одна из основных местных достопримечательностей. Хотя еще не имел счастья ознакомиться с его легендами.

– Так вот. Я сам давно не живу здесь. Но замок приносил мне небольшой доход, и я доверил управление им немцу по фамилии Папен, и он отлично справлялся с этим делом. Я получал доход даже в то время, когда доходы многих местных отелей и гостиниц пали. Этот замок в средние века называли Замок крови или Кровавым замком.

– И что?

– Большинство из легенд замка сплошная выдумка. Я, если честно, сам приложил к этому руку, а Папен отличный рассказчик и хорошо продвигал мои истории. Несмотря на послевоенный кризис, сюда туристы ехали, хоть и не в таком количестве, как до войны.

– Вы сами придумывали легенды? – спросил Джеральд.

– Видите ли, мистер Мартин. Я не только аристократ, но и бизнесмен. Я не наследник богатого родового капитала. Мой отец почти ничего мне не оставил кроме титула, и все что у меня есть сейчас, это мое. Это то, что я заработал сам. Я вкладываю деньги в предприятия, которые приносят прибыль. В годы кризиса содержание замка стало обременительным для меня, и я даже подумывал, чтобы продать его. Не было возможности поддерживать это строение, изъав средства из других моих предприятий. Но легенды позволили замку самому зарабатывать средства и даже содержать здесь штат obsługi. Хотя так было в 1930-ом году. Сейчас в 1932-ом положение стало лучше.

– Но это отдают мошенничеством, господин граф. Простите меня если я слишком резок, – мистер Джеральд никак не ожидал таких признаний в самом начале разговора.

– Да, я признаю, что эти мои действия были не совсем честными, мистер Мартин. Но и вы поймите меня. Продавать родовое гнездо все же не хотелось.

– Хорошо, господин граф. Давайте вернемся к сути нашего дела.

– Год назад Папен внезапно отказался от должности в замке, сославшись на здоровье, и уехал из этих мест. Хотя его жалование было более чем значительным. Подобной оплаты он более нигде не найдет. Я нанял другого управляющего в Берлине. Это был тоже немец по имени Генрих Шлиден, имевший опыт работы управляющего. Он отлично справлялся с обязанностями и первые два месяца, все шло отлично, но затем вдруг внезапно умер от сердечного приступа.

– Его смерть была естественной, господин граф? – поинтересовался мистер Джеральд больше из вежливости, чем из интереса.

Граф Текели ответил майору Мартину на его вопрос:

– Да, мистер Мартин, его смерть была естественной. Сердце у Шлидена действительно было слабое.

– Тогда пока я здесь не вижу ничего криминального. Первый ваш управляющий ушел на покой по старости. Второй умер от болезни сердца. И что?

– Все самое интересное впереди, мистер Мартин. Я нанял в Вене, я много путешествую, нового управляющего.

– И что, он тоже умер? – спросил мистер Мартин.

– Нет. Но через месяц сбежал отсюда и ничего мне не пояснил. Хотя жалеть о нем особенно не стоит. Он не была даже половиной Папена. Затем та же история произошла и с четвертым моим управляющим.

– Я понимаю вас, граф. У вас проблема с управляющими, которые, несмотря на большое жалование, не хотят здесь работать? И, очевидно, связано это с загадочной тайной вашего замка, не так ли?

– Я понимаю вашу иронию, мистер Мартин. Я, будучи в Лондоне, читал рассказ мисс Лэнг «Дело о старом монастыре».

– Читали, граф? Вот бы никогда не подумал, что вы охотник до такого чтива.

– Рассказ не так плох, мистер Мартин. И в нем показаны ваши хорошие качества. Полагаю также, что в этом мисс Лэнг ничего не приукрасила. И вы думаете, что я хочу создать дешевую популярность моему имени? Нет, нет, мистер Мартин. Я достаточно богат и подобная популярность мне ни к чему. Справки о моем состоянии вы можете навести достаточно легко. У меня активы в Венгрии, Германии, Италии. Кризис немного подорвал мой бизнес. Я потерял около 5 миллионов, но банкротом не стал. И сейчас мои предприятия снова набирают силу. А приход к власти Гитлера в Германии поможет мне удвоить капитал. Я предвижу

большие военные заказы. Кроме того, мой род очень древний и я занимаю видное положение среди европейской аристократии. Я был принят при дворе короля Италии Виктора-Эмануила III, был частым гостем Альфонса XIII Испанского до его отречения, был принят в Букингемском дворце вашим королем Георгом. Во Франции я почетный гость в самых лучших аристократических домах. У меня хорошие отношения с домом Бонапарт и домом Мюрат. Мать моей жены урожденная принцесса Мюрат. Эти справки обо мне также легко навести, если вы не в курсе аристократической жизни старушки Европы. Вы можете расспросить обо мне у гостящего здесь барона фон Лютцова. Так что я совсем не поход на баронета из Ротервуда, мистер Мартин.

– Я не хотел вас обидеть, граф. Я совсем не нуждаюсь в проверке сведений полученных от вас. Я полагаюсь на ваше слово джентльмена, ибо действительно не силен в знании аристократических салонов Европы.

– И это говорит английский баронет? – усмехнулся граф.

– Баронетом является мой старший брат, граф. И титул ему был пожалован за заслуги. Моя семья не принадлежит к наследственной знати Великобритании. Но прошу вас, сэр, продолжайте.

– Я обращаюсь к вам, учитывая вашу репутацию, мистер Мартин. Мне не нужна огласка. Вы ведь здесь не по моему приглашению. Вы на отдыхе и ваш визит в замок никто не расценит иначе, чем просто любопытство туриста.

– Это так, граф, – согласился мистер Джеральд.

– А теперь я вернусь к своему рассказу. Ситуация с замком меня расстроила, мистер Мартин. Без грамотного управляющего замок перестанет приносить доход. И его придется продавать. А при нынешних ценах на недвижимость – это не коммерческая сделка. Его никто не купит даже за половину стоимости. И я решил сам прибыть сюда и посмотреть в чем же здесь дело.

– Вы сами решили разобраться, отчего управляющие отсюда бегут?

– Да. Ведь никто из них не дал мне достаточно вразумительного объяснения. Отчего они оставляли службу?

– А почему вы сделали это так поздно, граф? Почему только после четвертого управляющего?

– Времени все не было, мистер Мартин. Вообще-то этот замок ценен для меня только как наследие предков. Но я откладывал эту поездку довольно долго. И только две недели назад я вынужден был бросить все дела и приехать в родовое гнездо.

– По вашему лицу, сэр, я вижу, что вы прибыли в замок не только из-за проблемы с управляющими. Разве нет?

– Вы правы. Моя младшая дочь попала в беду, мистер Мартин, – произнес граф и замолчал.

– Ваша дочь? А разве ваша дочь живет здесь?

– У меня трое детей, мистер Мартин. Двое детей от законного брака с Антуанеттой Марией принцессой Саксен-Альтенбург, дочерью Карла фон Зигмарингена герцога Саксен-Ательбурга и принцессы Антуанетты Мюрат, живут со мной. А вот моя младшая дочь от ... ну вообще она внебрачная от служанки. И она носит фамилию матери Ришерде. Но я всегда давал деньги на её содержание и просил её мать, когда девочка подросла, отправить её ко мне в Будапешт. Я бы определил её в лучший пансион для девиц. Но она ни за что не соглашалась с этим и держала девочку при себе.

– Стало быть, ваша дочь и её мать жили в вашем родовом замке?

– Да.

– А теперь? Эта женщина еще жива?

– Мать моей Кристины? Нет. Умерла два года назад.

– Но почему вы после её смерти не забрали дочь к себе?

– Кристина сама не пожелала ехать. Больше того, она оказывала неоценимую помощь в проведении экскурсий по замку. Кристина немного странная девушка, но получила сносное домашнее образование. Я заботился об этом как мог.

– Вы нанимали для неё учителей? – поинтересовался мистер Джеральд, как всегда подмечая важные особенности рассказа клиента.

– Да. Сюда приезжали для занятий с ней несколько преподавателей, и я платил им за это деньги. Но мать девушки всячески этому препятствовала. Считала, что её лучше воспитает труд. Тяжелая была женщина. Но какая красавица в молодости! Настоящий бриллиант.

– Я понял, господин граф, что дочь ваша стала неплохим экскурсоводом по замку. Так? – мистер Мартин вернул графа к рассказу. Совсем как издатель мистер Робинсон поступает со мной.

– Именно так, мистер Мартин. И она вполне отработывала свое содержание. Но вот недавно я получаю телеграмму в своём офисе в Будапеште, о том, что моя дочь тяжело заболела. И эта телеграмма пришла с припиской об увольнении последнего управляющего.

– А что стало с вашей дочерью, господин граф?

– Она сошла с ума, мистер Мартин. И её пришлось изолировать от общества.

– А где она сейчас?

– В клинике Святой Женевиевы для душевно больных во Франции. Я отправил её туда для лечения.

– Вы упомянули, что ваша дочь была несколько странной и замкнутой? В чем была её странность? Какие проявления?

– Чрезмерное увлечение старыми легендами этого края, мистер Мартин. И врачи объяснили её болезнь именно этим. Да и наследственность от матери... Её мать здесь называли колдуньей. Но в молодости я не обращал на эти слухи внимания. Думал это только зависть красоте. Но она страдала тяжелой формой шизофрении, насколько я помню. Хотя я не медик и не возьмусь об этом судить.

– Но я так и не понял, господин граф, что у вас произошло в замке и чего вы хотите от меня? Пока все случившееся не требует вмешательства частного сыщика.

– Видите ли, мистер Мартин, как я уже сказал, я не хочу обращаться с моим делом в полицию и не могу нанять местных частных детективов в Будапеште.

– Но почему, граф?

– Это может повредить моей репутации и моему бизнесу. Я вхож во дворец к самому адмиралу Хорти* (*Адмирал Миклош Хорти – правитель Венгрии в 1920–1944 гг.) и сплетни вокруг моего имени мне не нужны.

– Сплетни?

– Тайна моего замка может бросить тень на мое имя, мистер Мартин. И потому, мне нужен опытный специалист и джентльмен одновременно. Вот почему я так обрадовался когда узнал, что вы здесь!

– Но что все-таки случилось в вашем замке? Я не могу понять, в чем суть вашего дела?

– Вот, – аристократ протянул Джеральду тетрадку. – Прочтите это, мистер Мартин. И если захотите продолжить это дело, то я буду ждать вас в замке завтра утром.

Мистер Джеральд принял тетрадь, а его гость поднялся на ноги и стал прощаться.

– Я думаю, что вы как джентльмен не откажете мне в помощи, мистер Мартин. До свидания!

– Я не могу ничего вам обещать, граф, до тех пор, пока не познакомлюсь с делом поближе. В последнее время мое имя часто использовали для простых рекламных акций.

– Если бы это было так, то я не имел бы проблем, мистер Мартин. Я не нуждаюсь в дешевой популярности, и уже дал вам слово джентльмена, – граф стал сердиться и в его мягком до того голосе появились металлические нотки.

– Я понял вас, граф. Но у меня есть еще вопрос.

– Да, мистер Мартин.

– Ваш четвертый управляющий. Где он сейчас?

– Петефи Шандор его имя, мистер Мартин.

– Он был на месте в своей должности?

– Да. Вполне хорош. Знает историю нашего края и историю Венгрии. А это весьма важно на этой должности, мистер Мартин.

– Он ведь сейчас не так далеко от замка?

– С чего вы взяли это, мистер Мартин? – удивился граф. – Я ведь не говорил вам о том кто он и где проживает.

– Но вы упомянули, что в телеграмме о состоянии здоровья вашей дочери была приписка.

– Да. Приписка о том, что господин Петефи уходит со своей должности.

– Так управляющие больших имений не делают, граф. А это значит, что Шандор Петефи некто из местных интеллигентов, который попал на должность случайно. Вы ведь не стали искать управляющего далеко в четвертый раз, граф? Учитывая неудачный для вас опыт с третьим человеком на этой должности.

– Вы правы, мистер Мартин. Это делает честь вашему уму и убеждает меня, что я не ошибся, обратившись к вам. Шандор Петефи живет недалеко. В соседней деревне. Там его все знают. Он местный чужак.

– Вот как? Если я возьмусь за ваше дело, граф, то я начну с разговора с мистером Петефи.

– Как вам будет угодно, мистер Мартин. Буду ждать вашего ответа в замке Текели. Пока я здесь задержусь. В замке вам окажут гостеприимство, которого вы достойны, мистер Мартин.

Граф Валентин покинул мистера Джеральда и майор Мартин полистал тетрадку. Она была заполнена на английском языке женским почерком и явно принадлежала молодой девушке.

– Дневник Кристин Ришерде, – прочитал мистер Мартин. – Тетрадь сшита из почтовой бумаги графа Текели. На каждой странице родовый герб. И бумага дорогая.

Мистер Джеральд взял трубку и удобно устроился в кресле. Он решил взяться за чтение...

Diary of a madwoman

I'm Christine Risherde. I am the daughter of Prince Tekeli made these records by myself. I was born in the castle of the blood and all my life I live here. The terrible secrets of these gloomy walls poisoned my life...

Глава 2

Дневник Кристин.

Из записной книжки мисс Ришерде с пометками майора Мартина.
(О том, что сказала сумасшедшая)

Начало дневника Кристин: Тайна грехопадения

«Я Кристина Ришерде дочь нынешнего хозяина кровавого замка графа Валентина Текели впервые познакомилась с тайнами заключенными в этих стенах, когда мне было всего 16 лет.

Моя мать всегда оберегала меня от них и мечтала выдать замуж за честного и работающего простого парня. Она всегда говорила, что не хотела бы видеть меня за аристократом подобным моему отцу. И всегда твердила, что спасет меня от падения, которое готовит мне отец. Именно поэтому она никогда не соглашалась отправлять меня из замка, где жила и где произошло её падение. Именно так она и говорила «мое грехопадение».

Я с детства трудилась, и долгое время никто не говорил мне, что граф мой настоящий отец. Мать запрещала ему выделять меня среди других деревенских детей, родители которых служили в замке.

Странно, но отец всегда боялся мою мать, и выполнял, то, что она требовала. О моем родстве с графами Текели я узнала совершенно случайно, подслушав разговор кухарок на кухне.

Две деревенские кумушки со смехом и шутками обсуждали мою мать, не стесняясь в выражениях. Я, мне тогда было 16, выбежала к ним и спросила, кто дал им право говорить подобные гадости? Они ничуть не смутились и нагло заявили мне, что не так уж им и много здесь платят, чтобы всякая незаконнорожденная выговаривала им.

– Наши дети, – сказала одна из них, – могут назвать имена своих отцов!

– Что вы имеете в виду? – вспыхнула я. – Мой отец погиб, когда я была совсем крошкой. Моя мать честная женщина!

– Честная? – заголосила другая. – Честная женщина никогда бы не родила дитя вне брака!

– Что? Вы все лжете, мерзкие женщины! Вы наговариваете на мою мать!

– Тогда ступай и спроси у неё кто твой папаша!

Как же мне тогда было плохо!

Я побежала к матери и бросила ей в лицо эти страшные обвинения. Моя мать побледнела и произнесла эти страшные слова:

– Я совершила грехопадение, дочь моя. Они правы! У тебя нет, и не было законного отца!

– Но кто же мой отец? Мама! Кто он?

– Граф Текели!

– Граф? Это тот дядька, что приезжал сюда и дарил мне конфеты?

Он?

Вот так я и узнала о том, кто мой настоящий отец. Мать никогда не ругала его, и во всем происшедшем винила только себя. Отца она называла добрым и мягким человеком. Так и есть на самом деле.

Граф всегда хотел забрать меня к себе, и сделал бы это, если бы мать не препятствовала ему. Тогда я еще могла бы стать счастливой. До того часа, когда узнала страшную тайну этого замка...»

Remarks of Mister Martin

I put off the diary and thought. These were the words of the girl, which only 17 years old. Of course, she helped a lot to his father to create the legend of the castle blood. I knew that in our time such tales sold best. Than worse were the crimes of old families, the more attractive become there old castles...

Пометки Джеральда Мартина

Я отложил дневник и задумался.

Есть в её словах некая взрослость. Ведь эти строки написаны девушкой в возрасте 17 лет, судя по датам.

Что могло заставить молодую девушку писать столь обреченно? Тайна замка, выдуманная, для привлечения туристов? Хотя на умы деревенских жителей эти старые сказки действуют безотказно. Местные полуграмотные крестьяне все еще в плену тех средневековых заблуждений. Как все-таки медленно проникает цивилизация в низшие слои. Мы, просвещенные европейцы, по сути всего лишь варвары под тонкой оболочкой цивилизации.

Но посмотрим, что нам порасскажет юная мисс дальше.

Я снова углубился в чтение рукописного дневника девушки.

Дневник Кристин: старые письма

«...В сундучке моей матери, куда я залезла без спроса, я нашла связку старых писем. Мама всегда предостерегала меня от подобных поступков, но любопытство захватило меня, и я не могла сдержаться.

Мне хотелось узнать, что там написано, и понять, кто же была моя мать. Старые письма о многом могли рассказать. Почему её называли ведьмой? Я всегда знала её как набожную и благочестивую женщину. Но деревенские женщины часто бросали мне в след оскорбительные слова: «Дитя ведьмы».

И я стала их читать. В большинстве из этих старых листков, написанных еще во время Большой войны, не было ничего интересного. Это были робкие и скромные признания молодой девушки, что писала своему жениху на фронт. Но в 1915 году её жених погиб в Восточной Галиции и именно тогда в замке появился молодой капитан Валентин Текели, который прибыл для лечения в родовое гнездо после ранения. Именно тогда и произошло «грехопадение» моей матери, и они зачали меня.

Но поразило меня иное. Последнее письмо её жениха! Я хочу записать здесь строки из него, чтобы если письмо будет уничтожено матерью, его текст не пропал...

«Дорогая, Клара!

У меня предчувствие, что завтра меня убьют. И ничего не могу с собой поделаться. Гоню от себя такие мысли, но видно судьбу не обманешь. Нить моей жизни подошла к концу и там наверху уже приготовили ножницы, чтобы её обрезать.

Но не хочу, чтобы ты плакала и пишу этот совсем не для этого. Клара, помнишь о том, что я тебе говорил о древнем проклятии рода Текели?

Твой отец занимался этим, и я был рядом с ним. Хотя у меня не было ни его знаний, ни опыта!

Он умер, не успев до конца раскрыть эту тайну. И он завещал закончить это мне! Я думал, что приду с войны, и мы поженимся. Я был уверен, что мне суждена долгая жизнь, и я не погибну на этой войне. Мы найдем все, что нам оставил твой отец, и будем счастливы!

Имре Текели, скрыл под зеркалами Кровавую даму. И ты сможешь отыскать её. За древним проклятием Кровавого замка кроется совсем иное...»

Я, прочитав это, поняла, что здесь скрыта какая-то тайна.

Только много позже я узнала тайну Кровавого замка. Мать рассказала мне спустя некоторое время, что много веков назад граф Имре Текели, тот самый, что запятнал себя предательством и перешел на сторону турок и сражался против христиан, своих единоверцев, соблазнил служанку по имени Клара. Её звали так же, как и мою мать!

И та женщина родила внебрачное дитя. Это была девочка! Граф Имре тогда вынужден был бежать, ибо его союзников турок разгромили, и они ушли из страны. И потому он ничего не знал о рождении своей дочери. Долгое время граф провел на чужбине, пока не умер император Леопольд. Новый император простил изгнанника и вернул ему все земли и титулы. Граф Имре вернулся обратно и посетил свой родовой замок. И здесь, много лет спустя, они встретились – отец и дочь!

Но трагедия была в том, что они ничего не знали об этом. Мать девушки умерла, и умерли все, кто знал о делах минувших дней, и похождениях молодого Текели.

Граф Имре остался таким же, как и раньше. Он был поражен красотой девушки. Но она даже не смотрела в его сторону. «Девушке» был противен этот стареющий аристократ, и она была влюблена в другого «юношу». (Здесь нужно учесть особенности перевода. Английский вариант слишком запутан и я взял на себя смелость немного отступить от оригинала. Примечание переводчика).

Старый Текели, обезумев от желания, решил насильно взять девушку...»

Записи Джеральда Мартина

Я снова отложил дневник.

Снова эти головоломки с древними проклятиями и любовными историями. Джессика Лэнг была бы в восторге, но мне такие дала изрядно надоели. Все-таки это граф хочет подсунуть очередную тухлятину. А может ли быть что-либо хуже, чем раскапывать древние предания и бред помешанной на мистике девицы. Тем более что она сейчас находится в клинике для душевнобольных. И мать её страдала шизофренией. В сумасшедшем доме можно услышать и не такие истории.

Я вышел из своей комнаты и спустился в гостиную. Там как всегда сидели за кофе и сигарами барон фон Лютцов и французский бизнесмен мсье Ожеро. Они как всегда спорили о том, кто виноват в ухудшении франко-немецких отношений.

– А вот и наш дорогой майор захотел к нам присоединиться, – первым заметил его барон.

– Отлично! Мартин как представитель Великобритании поддержит меня.

Но я не был расположен говорить о политике. Я сказал им:

– Господа, я бы с удовольствием поучаствовал в вашем споре, но у меня есть к вам один важный вопрос. Вы хорошо знаете графа Валентина Текели?

– Хозяина близлежащего замка? – переспросил Ожеро и тут же ответил. – Еще бы мне его не знать! Во Франции в Париже он хорошо известен. У него дом на Елисейских полях. И я был в этом доме на торжественном приеме в прошлом году. А с чего вы его вспомнили, Мартин?

– А он богат, этот аристократ? – я проигнорировал вопрос Ожеро и задал свой.

– Еще как богат! Его бизнес связан с моей фирмой, и я знаю о том, что у графа одно из крупнейших состояний в Европе.

– И я скажу тоже самое. Графа Текели знают в аристократических салонах Берлина, – подтвердил барон фон Лютцов слова Ожеро. – Он доверенное лицо адмирала Хорти, а, следовательно, близок к правительственным кругам. Граф сумел заинтересовать вас?

– Пока не знаю, что и сказать. Его дело довольно запутанное и я пока толком не разобрался.

– Как? Граф здесь? – изумился Ожеро. – Но он не живет в деревне!

– Приехал недавно из Будапешта и сегодня был у нас в «Королевском дубе». Ждал нашего майора.

– Вот как! Вы знакомы с графом?

– Сегодня видел его впервые в жизни.

– Ну, если у вашего детективного агентства появились такие клиенты, то ваш бизнес будет процветать, Мартин. Можете мне поверить. Я старый бизнесмен и знаю, что говорю.

– И вы, мсье, знаете о том, что я детектив? – я посмотрел на Ожеро.

– Рассказы вашей приятельницы мисс Лэнг дошли и до нас во Франции. Кто же не узнает майора Мартина. Но я не подавал виду, что знаю вас. Вы же хотели хранить это в тайне, не так ли?

– Да, но мне это не удалось.

– Интересное дело? – спросил барон. – Или это конфиденциальная информация?

– Да дела-то пока и вовсе нет, господа. Но я бы хотел задать вам еще один вопрос. А вы слышали, почему замок называют кровавым?

– О! Естественно! Там граф Имре Текели много веков назад убил молодую девушку и тайно скрыл её мертвое тело в нише за большим зеркалом, думая в ночное время перенести труп в сад и закопать его там. Но когда ровно в полночь граф явился за телом с двумя преданными слугами, то увидел, что ниша пуста.

– Да, так все и было по легенде, – подтвердил слова француза барон Лютцов. – Тело девицы забрал сам дьявол и её душа стала пленницей зеркала. Эти легенды вам в деревне расскажет каждый второй крестьянин. Но в последние лет пять-шесть появились и новые легенды. Очевидно, местные жители придумывают в надежде выудить у приезжих немного денег.

Я был лучше осведомлен, о том, кто и как выдумал эти новые легенды, но естественно ничего говорить не стал. Однако выводы из услышанного сделал. Значит, то, что написала в своем дневнике Кристина, действительно часть старой легенды замка и обоснование страшного прозвища замка Текели – Кровавый.

«А это дело уже засело в моей голове, – подумал я. – Оно уже не дает мне покоя, и даже если я от него откажусь, то постоянно буду думать об этой загадке. Нужно идти и дочитывать дневник сумасшедшей».

– Кстати, майор, а не подключите ли вы к своему расследованию и меня? – спросил Ожеро. – Никогда не участвовал в расследовании преступления.

– И я готов оказать посильную помощь, майор, – предложил фон Лютцов.

– Но никакого дела еще нет, господа.

– Не темните, майор. Не темните, – замахал руками Лютцов. – Вы не зря спросили о загадке Кровавого замка. Это неспроста.

– И я скажу так! – подхватил мысль барона француз. – Здесь какая-то тайна! Мы, конечно, понимаем, что дело ваше конфиденциальное, но мы джентльмены и умеем хранить тайны.

– И вы можете попросить графа, подключить к расследованию и нас! Сделайте это, майор. Я, и старина Ожеро, сможем быть вам хорошими помощниками.

– Три головы лучше одной! – не унимался француз.

Я едва сумел сбежать обратно к себе в комнату и там вернулся к прерванному чтению и снова погрузился в тайный мир Кристины Ришерде. Двое постоянных спорщиков действительно неплохо знали здешние легенды, и история графа Имре оказалась именно такой, как они говорили...

Старый Текели действительно в порыве дикой страсти изнасиловал и убил собственную дочь. Затем он пришел в себя и скрыл труп в тайной нише, скрытой за большим зеркалом, о которой знал в доме только он. Ночью он собирался вынести труп в сад и закопать его при помощи своих преданных слуг, с которыми судьба носила его по чужбине, и которым он вполне доверял.

Но тела в нише не было! Кто мог его забрать? Ведь граф думал, что его никто не видел! Хотя в замке тогда было более 30 человек обслуги и охраны.

Пока Текели стоял у ниши, и соображал, в зеркале, которое служило дверью, слуги с другой стороны, увидели окровавленное тело вместо своих изображений!

Дневник Кристин: смерть «ведьмы»

«Граф Имре отскочил в сторону и посмотрел на своих слуг и сообщников.

– Что такое? Почему ты кричал, Герек? Я же приказал не привлекать внимания! У нас тайное дело!

– Там, – побелевшими губами произнес тот и указал пальцем на зеркало. Текели посмотрел в него и увидел в свете двух свечей сиреневое облако. Там что-то растворилось в тумане преисподней! Своего же отражения он не наблюдал! Зеркало было дверью в потусторонний мир!»

...Моя мать считалась в этой деревне ведьмой. И её редкую женскую красоту также приписывали козням дьявола. Я теперь понимаю, что многие женщины в деревне попросту завидовали ей, видя какие взгляды их братья, сыновья и мужья бросают матери вслед.

Мать говорила мне, что «мертвая девушка», исчезнувшая в старом зеркале перед своим уходом прошептала, что «она» вернется и венчает достойного. Вернется через несколько поколений, и снова прольется кровь. Это слышали слуги графа.

На том кровавая история и закончилась. А все подробности, что прилипли к ней потом, чистой воды домыслы досужих людей и деревенских кумушек. Мать говорила, что оправдание названия Кровавый у этого замка не в прошлом, а в будущем.

И она считала себя Кларой! Воплощением той самой Клары, что родила дочь графу Имре Текели. И с юности знала, что если родит дитя от потомка Текели, проклятье вырвется наружу. Она так надеялась все изменить и выйти замуж за своего суженного. Но парень погиб на фронте. И молодой капитан Текели зачал ребенка, и она выносила его в себе.

Я думала, что мать не посылала меня к отцу, боясь, что тот также поступит, как и его предок. Но накануне смерти она призвала меня и сказала:

– Дочь моя! Она может вырваться на свободу. Берегись её.

– Кто она, мама? – не поняла я.

– Та девушка.

– Девушка?

– Дух, заключенный в зеркале, хочет вырваться на свободу. Ты ведь помнишь легенду? Я умираю и не смогу более охранять тебя, дитя мое.

– Охранять от кого, мама?

– О той кто должен вернуться. От той несчастной, которую лишили даже могилы. Он не обрела покоя.

– Но как она могла вернуться? Ведь она умерла несколько сот лет назад.

– Ты забыла дочь моя, что не могут вернуться только те, кто был погребен в земле и кто примирился с господом. Но она не была похоронена по христианскому обряду! Нет! Её пожрало зеркало. А это двери в потусторонний мир.

– Зеркало? – недоумевала я.

– Ты видела, что неделю назад слуги достали старинное венецианское большое зеркало?

– Да, мама. Но что из того?

– Таких зеркал в замке несколько. И если появилось одно, то появятся и другие. В зеркале я увидела её!

– Кого, мама?

– Девушку, убитую Текели. Она – Кровавая дама.

– Кровавая дама? Какое страшное имя.

– И она сказала, что мои дни сочтены. И вот я умираю. Но потом она примется за тебя. Это будет после... Не сейчас... Но это будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.